

Цинь Юй поднял чайную чашку, посмотрел на них обоих и с улыбкой сказал:

— Я помню, что у тебя здесь есть те маленькие сладости, что ты купил. Не мог бы ты, Юйлян, принести их, чтобы я попробовал?

— Хорошо.

Наньгун Юйлян немного помедлил, но затем вышел. Наньгун Сян в последнее время почти ничего не ела, и, возможно, ей будет полезно перекусить вместе с ними.

Наньгун Юйлян вышел из комнаты, а Цинь Юй продолжил пить чай. Наньгун Сян сидела напротив, глядя на него, и её настроение становилось всё более нестабильным. Наконец, она не выдержала и отвернулась.

— Девушка Сян, вам следует примириться с утратой.

Цинь Юй поставил чашку и бросил на неё быстрый взгляд.

— Что? Разве мне даже нельзя горевать?

Наньгун Сян посмотрела на него искоса.

— Конечно, можно.

Цинь Юй повернулся к ней и добавил:

— Просто вам стоит подумать о вашем брате. Не стоит... чтобы все знали о вашей горе.

— У вас есть совесть?

Наньгун Сян резко повернулась.

— Князь Цзинь, не перегибайте палку!

Слегка усмехнувшись, Цинь Юй уже собирался ответить, но, заметив в углу глаза фигуру Наньгун Юйляна, снова повернулся и сел ровно.

— Спасибо за труды.

Цинь Юй с улыбкой взял из его рук коробку с едой, открыл её и поставил на стол.

— Девушка Сян, пожалуйста.

Князь Цзинь передал сладости Наньгун Сян, а затем и Наньгун Юйлян. Тот кивнул и улыбнулся князю. Наньгун Сян, глядя на улыбку на его лице и мягкий взгляд князя, сжала ладони.

— Почему ты не ешь, Сян? — спросил Наньгун Юйлян.

— Это трудно проглотить, нужно запить чаем.

Цинь Юй подхватил тему, налил чашку чая для Наньгун Сян и пододвинул её к ней.

— Девушка Сян, вы расстроены, поэтому я освободил Дэн Юаня от дежурства, чтобы он мог составить вам компанию.

Наньгун Юйлян с радостью поднял брови, считая это хорошим решением, но Наньгун Сян покачала головой:

— Нет необходимости.

— Это необходимо. Через несколько дней я отправлюсь в поход, и Дэн Юаню придётся уйти. Какое-то время вы не сможете увидеться.

Подло! Наньгун Сян слегка опустила голову, не стала возражать и сказала:

— Тогда благодарю вас, князь. На поле боя опасно, прошу вас позаботиться о генерале Дэне.

— Если вы скоро поправитесь, я гарантирую, что с Дэн Юанем всё будет в порядке.

Цинь Юй рассмеялся, шутя, что заставило Наньгун Сян вздрогнуть.

Она не ответила, встала и сказала Наньгун Юйляну:

— Я устала, пойду отдохну.

— Хорошо, если что-то понадобится, позови меня.

Наньгун Сян ушла, а Наньгун Юйлян с грустью посмотрел на её уходящую спину.

— Не беспокойся.

Цинь Юй сел рядом с ним.

— Я велел Дэн Юаню утешить её.

— Хм.

Наньгун Юйлян кивнул, затем посмотрел на него и вдруг спросил:

— Князь, вы действительно должны ехать сами?

— Конечно, когда две армии сражаются, разве я могу не отправиться лично?

Цинь Юй погладил его по голове, затем заколебался.

— К тому же, глава дворца Наньгун...

— Князь, я понимаю ваши чувства.

Жрец Наньгун опустил его руку и крепко сжал.

— На поле боя опасно, будьте осторожны.

Ты всё ещё беспокоишься обо мне! Цинь Юй опустил глаза, избегая его взгляда.

— Не волнуйся, я обязательно одержу победу.

На четвёртый день четвёртого месяца десятого года эры Юнхэ князь Цинь совершил жертвоприношение в Даляне, а затем повёл армию в поход на Лянъань. На башне Южного города Наньгун Юйлян стоял, встречая ветер. Только теперь он понял, что значит провожать

армию в поход.

Каждое провозжание могло стать последним. Он помнил, как в последний раз прощался с отцом на казённом тракте, но кто мог подумать, что это будет их последняя встреча.

Не беспокойтесь, я обязательно позабочусь о Сян, восстановлю Дворец Небесного Бога и не подведу вас.

Усадьба Наньгун

Наньгун Юйлян отправился навестить Наньгун Сян. Только он завернул за угол галереи, как увидел её, тихо плачущую во дворе.

— Сян.

Наньгун Сян вздрогнула, быстро вытерла слёзы и встала, натянув улыбку.

— Старший брат.

— Почему ты снова плачешь?

Наньгун Юйлян подошёл к ней.

— Ничего.

Она покачала головой и направилась в дом. Наньгун Юйлян последовал за ней, сел рядом.

— Я понимаю, что тебе тяжело. Ты скорбишь об отце, но, Сян... умершие уже ушли. Если ты будешь так страдать, как отец сможет обрести покой?

Покой? Наньгун Сян опустила голову, устремив взгляд на стол.

— А сейчас он может обрести покой?

— Когда князь Цзинь одержит победу, и убийцы понесут наказание, отец сможет успокоиться.

Наньгун Юйлян тоже страдал и не мог принять произошедшее, но он не мог нести это горе всю жизнь. Мир погрузился в хаос, и никто не мог предвидеть, что всё зайдёт так далеко.

Поэтому жрец лишь надеялся, что Сян сможет жить хорошо, выйдет замуж, родит детей, и всё будет хорошо. Чтобы больше никто не погибал в войнах.

Наньгун Сян попыталась улыбнуться, но у неё не было сил. Она понимала намерения старшего брата, но он не знал, что виновны не только князь Чжао и Су Цзя, но и князь Цзинь, которого она так сильно любила. Они объединились и хладнокровно лишили отца жизни, оставив его тело без погребения.

— Старший брат.

— Да?

Наньгун Сян посмотрела на него, затем снова опустила голову и тихо сказала:

— Я очень беспокоюсь за Дэн Юаня.

Поэтому я не могу сказать тебе, что виновен не только князь Цзинь, но и я.

— Всё будет хорошо.

Наньгун Юйлян улыбнулся.

— Разве князь не обещал тебе?

— Князь держит слово, верно? — спросила Наньгун Сян.

— Конечно, разве он не выполнил своё обещание в случае с княгиней Чжао?

Наньгун Юйлян улыбнулся.

— Да, князь всегда держит слово.

Наньгун Юйлян кивнул, глядя в окно, и невольно улыбнулся. Наньгун Сян тоже повернулась к окну, затем через некоторое время спросила:

— Старший брат, ты любишь князя Цзиня?

— Так же, как ты любишь генерала Дэна.

Наньгун Юйлян ответил прямо и искренне.

— В этом мире у меня остались только Сян, старший брат и князь Цзинь.

В области Байчжоу князь Цзинь совершил жертвоприношение и выступил против Чжао. Но никто не ожидал, что, едва армия князя Цзиня достигла границы, не успев отдохнуть, она первой захватила город Ванчэн в округе Пинъян. Ванчэн находился на западе Пинъяна, близко к Лянъяню, недалеко от Хуайчэна, но и не слишком далеко от Пинъяна.

Лагерь армии Цзинь

— Доклад: новости с востока, из Дунъяна.

— Доклад: новости с северной границы.

Едва лагерь был разбит, Цинь Юй ещё не успел сесть, как ему уже доложили о военных новостях со всех сторон. Он поманил Ли Ханя, чтобы тот ввёл людей внутрь. За столом Цинь Юй быстро просмотрел донесения, затем написал два ответа и приказал отправить их с нарочным.

— Князь.

Как только гонец ушёл, Ван Мэн вошёл в шатёр.

— Есть ли изменения в армии Чжао?

Цинь Юй не поднял головы, продолжая просматривать доклады.

— В армии Чжао изменений нет. Су Цзя по-прежнему командует обороной на западе, а Бэй Чжэнцин — на юге, защищая маркиза Аньдина.

Ван Мэн ответил.

— Они не усилили войска Бэй Чжэнцина?

Цинь Юй поднял голову.

— Нет.

Похоже, они боятся меня! Цинь Юй усмехнулся.

— А инспектор Ци в Пинъяне?

— Он собирает войска, похоже, направляется к Ванчэну.

Сказал Ван Мэн, но без особого беспокойства. Спокойствие князя говорило о том, что он уже всё предвидел.

Цинь Юй больше не стал его расспрашивать, повернулся к Шэнь Сюэвэню и приказал:

— Передай Ван Чжункану, чтобы он успокоил хусцев. Я не хочу никаких сражений в ближайшие полмесяца.

В день, когда князь Цзинь отправился в поход, посланник Шэнь Сюэвэнь покинул столицу. Ответ был делом Императорского двора, и князь Цзинь уже сделал всё, что мог.

— Хорошо.

Шэнь Сюэвэнь принял приказ и сразу же приступил к написанию казённых бумаг.

Ван Мэн ушёл, а Цинь Юй сел в кресло, уставившись на карту. Через некоторое время Шэнь Сюэвэнь встал рядом с ним и вдруг заговорил:

— Князь, у меня есть один вопрос, который я хотел бы задать.

— Что за вопрос?

Цинь Юй посмотрел на него.

— Почему мы остановились в Ванчэне?

— Потому что он близок к Хуайчэну, но и недалёк от Пинъяна.

Ответил Цинь Юй.

— Но что, если армия Гуаньчжуна...

Шэнь Сюэвэнь не закончил, смотря на князя с недоумением.

— Ты знаешь о перемещениях Дунъяна и северной границы. Инспектор Ци не рискнёт атаковать нас.

Спокойно сказал Цинь Юй.

— Если бы он был так предан, то не позволил бы армии северной границы двигаться на юг, угрожая Императорскому двору.

Шэнь Сюэвэнь кивнул, смущённо пробормотав:

— Если бы здесь был господин Чжао, он бы понял ваши намерения. Я слишком глуп.

— Что ты хочешь сказать?

Спросил Цинь Юй, сохраняя спокойствие.

— Я думаю, что талант господина Чжао не должен оставаться на юго-западе. Сейчас, когда война на пороге, не лучше ли вернуть его... чтобы он помогал вам, князь.

Цинь Юй усмехнулся, бросив на него взгляд.

— Ты не глуп. Ты сказал всё, что хотел.

Шэнь Сюэвэнь опустил голову, сжав губы. Цинь Юй поднял брови, не стал ничего добавлять и махнул рукой, чтобы тот ушёл.

Шэнь Сюэвэнь, вероятно, понимал эту простую вещь, но использовал её, чтобы предложить назначить Чжао Чжипина. В Даляне многие думали так же, но Цинь Юй понимал, что это не было намерением господина Чжао и не имело к нему отношения.

Господин Чжао знал его, поэтому никогда бы не стал заниматься интригами.

Эх... амбиции господина Чжао слишком велики для меня! Цинь Юй с грустью вздохнул, на мгновение почувствовав печаль.

Когда-то я мог отпустить господина Чжао, но теперь... это невозможно. Ты, Чжао Чжипин, обладаешь великим талантом. Если бы ты получил власть, ты мог бы завоевать весь мир. Поэтому прости, но я не могу позволить тебе этого.

Пинъян.

<http://bllate.org/book/16170/1451879>